

УДК 347.91/.95

Блинников Леонид Алексеевич

кандидат юридических наук,

Судья Краснодарского краевого суда

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЙ ОПЫТ И
ТИПОЛОГИЗАЦИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО
ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА**

*International legislative experience and typology of the domestic civil
process*

Аннотация: Статья посвящена анализу роли международного цивилистического процесса для отечественного законодателя и правоприменителя. Отдельные его аспекты относятся к особенностям и пределам использования указанного законодательства, а также негативному влиянию крайностей в оценке его значимости. В данном направлении рассмотрен вопрос о типологизации отечественного цивилистического процесса и перспектив использования судебного прецедента в качестве отдельного вида доказательств.

Ключевые слова: российский гражданский процесс; международное процессуальное право; типологизация отечественного гражданского процесса; судебный прецедент.

© Блинников Л.А., 2020.

Abstract: The article analyzes the role of the international civil process for the domestic legislator and law enforcement officer. Some of its aspects relate to the specifics and limits of the use of this legislation, as well as the negative impact of extremes in assessing its significance. In this direction, the issue of typologizing the domestic civil process and the prospects for using judicial precedent as a separate type of evidence is considered.

Keywords: Russian civil procedure; international procedural law; typology of domestic civil procedure; judicial precedent.

За время создания и действия современного Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (ГПК РФ)¹ и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (АПК РФ)² достаточно часто возникали дискуссии, связанные с ролью международного цивилистического процесса для отечественного законодателя.

Первая «волна» указанных споров имела место на рубеже веков, что вполне естественно, поскольку именно тогда определялись концептуальные «судьбы» будущих процессуальных кодексов. Затем дискуссии получили свое развитие в середине 2000-х, что было связано с необходимостью совершенствования законодательства и устранением уже выявленных его недостатков. Третий этап анализа и использования международного процессуального права был важен при реализации законодательных мер, направленных на сближение обоих видов процессов, их унификации. Начавшись в начале 2010-х годов, он продолжается до настоящего времени, но уже с позиций дальнейших перспектив совершенствования действующего, уже достаточно отлаженного и работоспособного законодательства.

Для представителей судейского сообщества, рассмотрение всего спектра проблем, связанного с использованием соответствующего

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532.

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3012.

международного опыта, имеет значение с практической точки зрения, возможного принятия мер законодательного характера, конечного правового результата (соответствующие примеры возможных практических новаций в этом плане автор постоянно приводит в своих исследованиях). При этом вначале не обойтись без определения отправных, принципиальных позиций, которыми следует руководствоваться в ходе всего процесса совершенствования законодательства.

В качестве исходного условия укажем на необходимость правильной адаптации к условиям России любого международного правового опыта. Мы разделяем позицию авторов, отдающих в ходе процесса унификации приоритет особенностям собственной правоприменительной практики, а международный опыт, бесспорно, обосновывает саму целесообразность, даже неизбежность унификации законодательства и показывает её основные закономерности³. Но, за рамками этих вопросов, предпочтение обязательно должно отдаваться национальным особенностям регулирования соответствующих экономических и гражданско-правовых отношений. Правомерность этого вывода тем более очевидна, если иметь в виду, что современное гражданское процессуальное и арбитражное процессуальное законодательство в ходе его развития последние 20-25 лет уже достаточно «впитали» в себя международный опыт (особенно – в ходе разработки проектов ныне действующих ГПК РФ и АПК РФ). Поэтому мы возьмем на себя смелость утверждать, что для «внутреннего» развития процессуального законодательства международный опыт уже учтен в достаточной степени, по крайней мере – на сегодняшний день.

Отдельным аспектом рассматриваемой проблемы является вопрос о пределах и порядке использования международного опыта цивилистического

³ См.: Дробязгина И.В. Международный гражданский процесс: проблемы и перспективы. Спб., 2005; Ерпылева Н.Ю., Клевченкова М.Н. Унификация норм о международной судебной юстиции в международном процессуальном праве // Международное право и международные организации. 2013. № 2; Малешин Д.Я. Особенности российского типа гражданского процесса // Труды юрид. фак-та МГУ. Выпуск 10. 2008. С. 14-15 и др.

процесса. Наша принципиальная позиция состоит в утверждении нецелесообразности: а) противопоставления указанного опыта отечественному, с отстаиванием правовой «эксклюзивности» последнего; б) наоборот, слепого подражания и следования модным международным правовым «трендам».

Всемирные правовые процессы не в состоянии подорвать исторически сложившиеся особенности национального регулирования процедур разрешения гражданских правовых споров, это очевидно. Наиболее ярко и точно этот тезис был сформулирован Т.В. Сахновой: «Общемировые процессы глобализации и технологизация не означают формализации процесса; национальное «лицо» процесса не только не утрачивается, но, напротив, зримо проявляется (и это стало очевидным в реформах 21 века). Оптимизация процесса и поиск новых путей – не в имплементации и формальной унификации правовых предписаний, но в выработке процедурных механизмов открывающих пути взаимодействия (в том числе разнородных правовых явлений)»⁴.

Несостоятельность боязни «порабощения» отечественного процесса определяется, прежде всего, конституционными положениями. Конституция РФ⁵, в её настоящем содержании (первое полугодие 2020 года), определяет приоритет только общепризнанных принципов и норм международного права, но не правил, утвердившихся в какой-либо международной правовой сфере (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ). Данному положению соответствуют важнейшие нормы процессуального законодательства – ч. 2. ст. 1 ГПК РФ и ч. 3 ст. 3 АПК РФ⁶. С учетом же ожидаемых важнейших новаций главного

⁴ См.: Сахнова Т.В. Цивилистический процесс: миссия в меняющемся мире // Вестник гражданского процесса. 2013. № 1. С. 14-15.

⁵ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

⁶ О ведущей роли Конституции РФ на разрешение рассматриваемой и иных проблем правосудия см.: Бридарь Н.С., Джагарян А.А. Правосудие: Ориентация на Конституцию: Монография. М.: «Норма» и «Инфра-М». 2018.

закона, прежде всего превалирования отечественного законодательства над международным⁷, подобного рода опасения представляются в достаточной степени надуманными.

Кроме того, при обсуждении вопросов, относящихся к влиянию международного законодательства на отечественный цивилистический процесс, практически всегда упускается из вида еще один существенный момент. Дело в том, что в современном мире существует достаточно много проблем с унификацией норм самого международного процессуального права⁸, поэтому говорить об излишнем, каком-либо негативном влиянии на отечественного законодателя не приходится.

Поэтому, все более очевидной становится актуальность синхронизации разъяснений порядка применения норм международного права при рассмотрении гражданских дел, поскольку изначально такие разъяснения были даны только применительно к судам общей юрисдикции (в рамках Постановления Пленума Верховного суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»)⁹. Создание единого для общих и арбитражных судов Верховного суда РФ создало все необходимые условия для реализации предлагаемой меры.

Таким образом, гармоничное сочетание частных и публичных начал, а также адаптированный к российским экономическим и правовым условиям

⁷ См.: «Это серьезные изменения» Какие поправки в Конституцию предложил Президент // Российская газета. 22.01.2010. № 12 (8066); Все законно. Конституционный суд признал поправки в Конституцию России соответствующими Основному Закону // Российская газета. 18.03.2020. № 56 (8110) и др.

⁸ См. об этом: Ерпылева Н.Ю., Клевченкова М.Н. Унификация норм о международной судебной юрисдикции в международном процессуальном праве // Международное право и международные организации. 2013. № 3; Осавелюк Е.Л. К вопросу о месте международного процессуального права в системе российского законодательства // Арбитражный и гражданский процесс. 2003. № 11 и др.

⁹ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 12.

международный опыт являются необходимыми факторами для поступательного, эффективного развития отечественного цивилистического процесса. Важнейшим примером, наиболее удачно иллюстрирующим именно такой подход, является сегодняшняя структура судов общей юрисдикции, в которой нашел свое отражение, как опыт отечественной процессуальной науки, так и зарубежной. Это отразилось, прежде всего, в реализации правового принципа «одно звено – одна инстанция», а также в избавлении от каких – либо повторяющихся, «спаренных», «двойных» инстанций, будь то апелляция или кассация. Это, безусловно, было необходимо для концентрации должной степени ответственности судей конкретной инстанции, а также предотвращения её «рассосредоточенности» по иным, в целом аналогичным, по своим полномочиям, инстанционным структурам. Полагаем, что современная практика работы общих судов в достаточной мере убеждает в нецелесообразности инстанционного дублирования.

В настоящее время наибольшую актуальность имеет обобщение зарубежного опыта тех стран, в которых применяется единый гражданский (цивилистический) процесс. В едином кодексе должна быть предусмотрена оптимальная степень универсализации (унификации) всех используемых в настоящее время правовых институтов¹⁰. Безусловно, специфика отдельных видов споров (например, по групповым искам, особого производства) определит и некоторые особенности процедур их рассмотрения. Но они должны определяться вполне объективными характеристиками рассматриваемого дела, а не искусственными стремлениями отдельных авторов «подогнать» процессуальное законодательство под наиболее удобный, по их мнению, порядок рассмотрения отдельных категорий споров

¹⁰ См.: Сахнова Т.В. Актуальные парадигмы цивилистического процесса // Вестник гражданского процесса. 2016. № 2. С. 11-26; Хисанов А.Х., Шакирьянов Р.В. Некоторые вопросы систематизации норм гражданского процессуального законодательства в контексте его унификации // Вестник гражданского процесса. 2015. № 1. С. 71-87; Шакирьянов Р.В. Проблемы унификации и гармонизации некоторых норм действующих процессуальных кодексов Российской Федерации (ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ) по проверке обоснованности решений судов первой инстанции // Вестник гражданского процесса. 2016. № 5. С. 74-86 и др.

(о банкротстве, банковской, страховой деятельности, по инвестициям, корпоративного характера и др.). Особенными практически всегда могут быть, к примеру, **условия** примирения сторон, **содержание** предоставляемых доказательств, доводы апелляционного обжалования, но **порядок использования** (здесь и далее – выделено авт.) этих институтов всегда должен быть единообразным.

Мы полагаем, что опыт зарубежных коллег может быть также востребован при изучении вопросов научной организации труда и управлении делопроизводством, оценке эффективности гражданского судопроизводства в целом¹¹.

Следующей и важнейшей, не только с теоретических позиций, проблемой является разрешение вопроса о типологизации современного российского цивилистического процесса.

Общепринятым является постулат о существовании в мире двух основных правовых систем - романо-германской (континентальной) и англосаксонской. Критерием разграничения при этом выступает источник права: нормативно-правовой акт или судебный прецедент, возведенный в ранг закона. Российское законодательство (как и ранее советское) мы справедливо относим, по большинству признаков, к первому из указанных типов. В целом схожим является разделение и цивилистического процесса. При этом в качестве главных критериев выступают: организация, порядок судебного разбирательства, а также значение суда в собирании и оценке доказательств. Последний фактор, по нашему мнению, носит смешанный, материально-процессуальный, характер, поскольку речь здесь идет о признании тех или иных обстоятельств юридически значимыми для разрешения спора. Соответствующие же правовые нормы содержатся как в гражданском, так и в гражданском процессуальном законодательстве. Содержание доказательственной информации, равно как и порядок её

¹¹ Лазарев С.В. Управление делами в гражданском процессе за рубежом: Монография. М.: Изд-во «Норма» и «Инфра-М». 2018.

получения сторонами, одинаково важны для вынесения судом законного и обоснованного решения.

Однако, в современных условиях, после многочисленных изменений ГПК РФ начала «десятих» годов, и тем более – радикальных реформ судебной системы прошлого года¹², все более актуальными становятся вопросы: в полной ли мере сегодняшний суд является правовым «продуктом» континентальной системы права, можно ли считать цивилистический процесс сложившимся в целом, а также в чем видятся пути его развития, исходя из его типологизации? Наша позиция состоит в следующем.

С учетом вышеуказанных правовых новаций, а также с точки зрения активности суда, свойственной континентальной системе права, современный отечественный гражданский процесс следует охарактеризовать как все более примыкающий к англо-саксонской системе права. Поэтому мы согласны с авторами, считающими, что «... самостоятельность суда в континентальной системе невозможна без существования элементов судебного прецедента»¹³. Все большая степень распространения прецедента в отечественном процессе уже очевидна и мало кем оспаривается. Для разрешения отдельных правовых случаев (спорных ситуаций) правоприменители все чаще «подводят» под действие конкретной нормы позитивного права. По многолетним наблюдениям автора, содержание исковых заявлений, а равно, как и апелляционных жалоб по наиболее сложным делам, практически всегда содержат ссылки на обзоры судебной практики Верховного Суда РФ и судов субъектов.

Развернулась целая дискуссия о целесообразности отнесения отечественного процесса и к так называемому «смешанному» типу

¹² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.09.2019 № 30 «О дне начала деятельности кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции, Центрального окружного военного суда» // Российская газета. 16.09.2019. № 206.

¹³ См.: Ширяев В.А. Некоторые аспекты типологизации гражданского и арбитражного процесса как необходимое условие его развитие // Современный юрист. 2014. № 3. С. 32.

правосудия¹⁴. Мы не против такого термина и соответствующего определения самого характера процесса. Но дело даже не в терминах. Да, нам ближе черты континентальной системы права, но присутствие и развитие в нем элементов англосаксонской системы права не только не несет никакой угрозы отечественному законодательству, но и может быть весьма полезным. Наша уверенность основывается на том, что с их введением в процессуальное законодательство, оно приобрело столь необходимую «стройность», элементы полезной унификации. Очевиден рост эффективности его применения в целом.

Отдельный довод в подтверждение указанного вывода носит, как это не может показаться странным, конституционно – правовой характер. Анализ конституционных норм (главы 4 - 6 Конституции РФ) свидетельствует о наличии в России смешанной формы правления, которой свойственны черты как президентской, так и парламентской республик. Однако, практически никого из здравомыслящих политиков и ученых – государствоведов это не смущает, поскольку приоритет справедливо отдается конечному результату – эффективности управления страной. Учитывая верховенство Конституции РФ в иерархии правовых актов, вопрос о присутствии отдельных элементов «смешанного» судопроизводства при рассмотрении гражданских споров представляется уже риторическим. Тем более, это не может свидетельствовать о незавершенности построения системы судопроизводства по гражданским делам, она реально существует, а вопросы её совершенствования всегда были и останутся в будущем.

Все вышеизложенное позволяет нам сделать одно (из многих возможных) небесспорное, но принципиально важное предложение. Оно состоит во включении прецедентов, в их обобщенном виде, в рамках руководящих разъяснений Постановлений Пленумов Верховного Суда РФ, в число источников права, с закреплением правил их применения в качестве

¹⁴ Малешин Д.Я. Гражданский процесс в России: Романо – германский, англосаксонский или смешанный тип // Журнал российского права. 2010. № 12; Ширяев В.А., указ. соч. с. 31-42 и др.¹⁴

таковых в соответствующих разделах процессуального законодательства (главе 6 ГПК РФ и главе 7 АПК РФ - «Доказательства и доказывание»).

Не надо скрывать очевидное – стороны гражданского и арбитражного процессов давно и успешно используют в своей деятельности положения указанных разъяснений, прямо ссылаясь на них в исковых заявлениях и всех предусмотренных законом видах жалоб. Суды также, в подавляющем большинстве случаев, учитывают их при вынесении решений и иных судебных постановлений (актов). Такое положение в правоприменительной деятельности вполне естественно, поскольку упомянутые Постановления в значительной мере компенсируют несовершенство действующего законодательства, содержат столь необходимые толкования его спорных положений. Мы полагаем, что судьи, для которых мнение высшей судебной инстанции не является достаточно авторитетным, должны вообще прекращать свою профессиональную деятельность.

Конкретное содержание соответствующих правовых норм – задача правотворческой техники, здесь возможны различные варианты, которые явятся предметом профессионального обсуждения юридического сообщества. Важно выделить положения принципиального свойства, которые должны быть учтены в любом конечном варианте закона. На наш взгляд, они должны заключаться в следующем.

а) Закрепление в законе общего правила, согласно которому суд обязан руководствоваться разъяснениями Верховного суда РФ при вынесении судебных решений (постановлений, актов).

б) Преимущество положений закона перед вышеуказанными разъяснениями при наличии между ними противоречий. Такие ситуации могут возникать, например, в случаях «отставания» руководящих разъяснений Верховного Суда РФ от принимаемых законодательных новаций.

в) Закрепление исключений из общего правила (пункт «а»). Суд должен иметь право не согласиться с применением руководящих

разъяснений, что должно быть им подробно аргументировано в мотивировочной части принимаемого решения. По нашему мнению, такие случаи будут иметь место по совершенно объективным причинам. Например, при разности мнений сторон и суда о самой **возможности применения** руководящих разъяснений при разрешении конкретного спора, иными словами – их «относимости» к делу.

Конечно, каждое, подобного рода, предложение требует глубокой профессиональной проработки. Несомненно одно - общемировые тенденции глобализации уже давно определяют, в той или иной степени, развитие и национальных правовых систем. Это – объективный процесс, в ходе которого, при обсуждении теоретических вопросов типологизации права, необходимо разумно использовать опыт всех имеющихся правовых систем, адаптируя их к особенностям социально – экономического характера современной России. Что же касается своей правовой самобытности, то отечественный правоприменитель никогда о ней не забывал. Безусловно, ей найдется достойное место и в дальнейшем, при оценке эффективности и совершенствовании действующего гражданского процесса.

Список цитируемой литературы

1. Бридарь Н.С., Джагарян А.А. Правосудие: Ориентация на Конституцию: Монография. М.: Изд-ва «Норма» и «Инфра-М», 2018;
2. Дробязгина И.В. Международный гражданский процесс: проблемы и перспективы. Спб., 2005;
3. Ерпылева Н.Ю., Клевченкова М.Н. Унификация норм о международной судебной юстиции в международном процессуальном праве // Международное право и международные организации. 2013. № 2;
4. Лазарев С.В. Управление делами в гражданском процессе за рубежом: Монография. М.: Изд-ва «Норма» и «Инфра-М». 2018;

5. Малешин Д.Я. Особенности российского типа гражданского процесса // Труды юрид. фак-та МГУ. Выпуск 10. 2008.;
6. Малешин Д.Я. Гражданский процесс в России: Романо – германский, англосаксонский или смешанный тип // Журнал российского права. 2010;
7. Осавелюк Е.Л. К вопросу о месте международного процессуального права в системе российского законодательства // Арбитражный и гражданский процесс. 2003. № 11;
8. Сахнова Т.В. Цивилистический процесс: миссия в меняющемся мире // Вестник гражданского процесса. 2013. № 1;
9. Сахнова Т.В. Актуальные парадигмы цивилистического процесса // Вестник гражданского процесса. 2016. № 2;
10. Хисанов А.Х., Шакирьянов Р.В. Некоторые вопросы систематизации норм гражданского процессуального законодательства в контексте его унификации // Вестник гражданского процесса. 2015. № 1;
11. Шакирьянов Р.В. Проблемы унификации и гармонизации некоторых норм действующих процессуальных кодексов Российской Федерации (ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ) по проверке обоснованности решений судов первой инстанции // Вестник гражданского процесса. 2016. № 5;
12. Ширяев В.А. Некоторые аспекты типологизации гражданского и арбитражного процесса как необходимое условие его развитие // Современный юрист. 2014. № 3.